

ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА АКЦЕНТУАЦИИ ТЕКСТОВЫХ ДОМИНАНТ В ЖАНРЕ УСТНОГО РАССКАЗА: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С. В. Первухина

Ростовский государственный университет путей сообщения

Поступила в редакцию 5 сентября 2018 г.

Аннотация: данная статья посвящена изучению способов акцентуации текстовых доминант в жанре устного рассказа. Анализируя видеозапись инсценированного рассказа, нам удалось описать способы выражения текстовых доминант на лингвистическом и паралингвистическом уровнях. Выявлено, что в устном рассказе текстовые доминанты акцентуются вербальными, кинетическими и фонационными способами.

Ключевые слова: жанр устного рассказа, семейный дискурс, гендер, виды жестов, паралингвистика, речевой акт.

Abstract: this article analyses means of accentuation of text dominants in the genre of oral short stories. While analysing video recording of a dramatized tale, we were able to describe means of expression of text dominants at linguistic and paralinguistic levels. It has been found out that text dominants are accentuated by verbal, kinetic and phonation means.

Keywords: genre of oral short stories, family discourse, gender, kinds of gestures, paralinguistics, speech act.

Ранее устные рассказы изучались исключительно фольклористикой, существенный вклад в развитие этого направления сделал В. Я. Пропп [1]. Несмотря на лингвокультурное разнообразие изучаемых текстов, их тематика вращается вокруг единого стержня — быт, уклад жизни, семья, неведомые силы, которые могут повлиять на человека и происходящее вокруг него. При устном общении коммуниканты привлекают внимание собеседника и акцентируют какую-то информацию с помощью вербальных и невербальных (фонационных и кинетических) средств [2].

Антропocентрическое направление современной филологии выделяет связь интонационных характеристик речи и прагматических, что прослеживается в работах Т. М. Власовой 2013, Е. С. Кудиновой 2010, М. А. Бурак 2017, А. В. Баламаковой 2010, Л. К. Цеплитис 1974, D. L. Bolinger 1957 и др. Лингвисты, работающие в этой области, ставят задачи исследовать закономерности комбинирования просодических компонентов. Г. Е. Крейдлин отмечает, что жесты, мимика и позы человека во время коммуникации способны передавать смыслы наравне с речевыми единицами, существует «невербальная концептуализация мира» [3].

В данной статье анализируется в видеозаписи устный рассказ «The Leopard Woman» [4]. Мы поставили цель рассмотреть, какие текстовые доминанты обнаруживаются в данном рассказе и как они акту-

ализируются посредством вербальных, кинетических и фонационных средств. К устным народным рассказам традиционно относят прозаические произведения или произведения фольклора, стоящие на грани бытовой речи и художественного творчества [5]. С помощью современных технологий видеозаписи возможно сохранение, передача и анализ таких текстов.

Выбранный нами рассказ относится к семейному дискурсу: участники коммуникации — члены семьи, диалоги осуществляются между мужем и женой. Ситуация общения — бытовая, в которой распределяются семейные обязанности по заботе о семье и пропитании. В этих диалогах подчеркивается статусность — кто в семье главный, эту идею мы считаем доминантной, поскольку находим ее многократное проявление на вербальном и невербальном уровнях коммуникации.

Вопрос статуса неоднократно поднимался в социолингвистике и прагмалингвистике. В исследованиях В. И. Карасика статус рассматривается как лингвопрагматическая категория, он подтверждается речевыми актами. Коммуникант может повышать или понижать свой статус или статус собеседника посредством определенных речевых действий [6]. В семейном дискурсе статус видится важной коммуникативной категорией, влияющей на взаимоотношения коммуникантов. В зависимости от статуса коммуникант выбирает вид речевого акта: просьба или приказ, объяснение или констатация, приговор или оправдание и т. д. Ста-

туса супругов зависит от социального строя заданной культуры — в патриархальном строе мужчина обладает более высоким статусом, чем женщина, в матриархальном — наоборот. Гендер определяет статус коммуниканта, при этом никакие другие параметры не важны (возраст, семейное положение, наличие или отсутствие детей и т.д.).

Композиционно рассказ «The Leopard Woman» можно разделить на три части: завязку (жена в облике женщины), кульминацию (жена в облике леопарда) и развязку (жена в облике женщины). Текстовая доминанта раскрывается во всех частях рассказа посредством статусно-маркированных речевых актов; герой, обладающий высоким статусом, подчеркивает это мимикой и жестиком. Приведем примеры вербальной, фонационной и кинетической составляющей текстовых доминант этого рассказа в речевом поведении мужа:

Wife! I'm hungry. (Жена! Я голоден. — Перевод здесь и далее — наш. С. П.) — Нисходящий тон, падение тона на слове *hungry*. Мимика: движение бровями вверх на слове *hungry*.

You have the ability to turn yourself into a leopardess. (У тебя есть способность превращаться в леопарда) — Падение тона на слове *You*. Жестиком: указывающий жест пальцем на собеседника.

Put down the baby, transform yourself, chase down that herd of bush cows, catch one bush calf for me, bring it back, change yourself back into a woman, skin it, clean it, cook it, prepare the way I like it, and feed me. (Положи ребенка, превратись [в леопарда] и погонись за стадом тапиров. Поймай одного для меня, принеси его, превратись обратно в женщину, освежуй, очисти, приготовь, сделай как я люблю и накорми меня). — Выделение интонационно глаголов-указаний, голос четкий, ритмичный, уверенный. Последовательность жестов: указывающий жест пальцем в сторону (на добычу), круговой жест пальцем, указывающий жест пальцем в сторону (на добычу), указательный палец вверх, взмах рукой на каждый глагол-указание.

Приведем примеры вербальной, фонационной и кинетической составляющей текстовых доминант этого рассказа в речевом поведении жены:

My husband, are you not a hunter? (Мой муж, разве ты не охотник?) — восходящий тон. Жестиком: поворот головы из стороны в сторону (жест недоумения или непонимания).

Husband, there's something I must say (Муж, я должна сказать тебе кое-что) — Восходящий тон. Жестиком: взмах указательным пальцем вверх и вперед.

Remember, my name is woman, (Помни, меня зовут женщина) — Нисходящий тон. Жестиком: указательный палец обращен к себе.

and I am capable of anything you'll ask of me, (И я способна на все, что ты попросишь) — Нисходящий тон. Жестиком: покачивание ладонью, обращенной к собеседнику из стороны в сторону.

so in future, be careful of what you ask. (поэтому в будущем будь осторожнее с тем, что ты просишь). — Нисходящий тон. Жестиком: взмах указательным пальцем вверх на каждое слово во фразе.

Приведем примеры вербальной, фонационной и кинетической составляющей текстовых доминант этого рассказа в речевом поведении рассказчика:

That woman, that woman, her eyes became the eyes of a leopard, that woman, that woman, her teeth became the teeth of a leopard. And her hands became the paws of a leopard. And her back became the back of a leopard. And her skin became the fur of a leopard. And her heart became the heart of a leopard. (*Та женщина, та женщина, ее глаза стали глазами леопарда. Та женщина, та женщина, ее зубы стали зубами леопарда. И ее руки стали лапами леопарда. И ее спина стала спиной леопарда. И ее кожа стала мехом леопарда. И ее сердце стало сердцем леопарда*) Ударный тон на словах *woman, eyes, leopard, teeth, hands, paws, back, skin, fur, heart, leopard*. Жестиком: ритмичные хлопки в ладоши, по три хлопка на каждую фразу. Указывающий жест пальцем в сторону собеседника (слушателя) на словах *the heart of a leopard*.

Примеры выше показывают вербальную составляющую текстовой доминанты главенства в семье, которая выражается в статусно-маркированных речевых актах: муж дает указания жене вербально, подчеркивая их жестиком и тембром голоса. Вербальное и невербальное поведение жены в начале рассказа имеет подчиненный характер, а в конце рассказа наблюдаются признаки доминирования (использование повелительного наклонения, нисходящего тона, доминирующей жестиком). Ранее В. З. Демьянков подчеркивал, что речевой акт способен менять социальный статус коммуникантов [7]. Мы наблюдаем это на примере нашего материала: в третьей части рассказа статус мужа снижается, а статус жены повышается (рассказчица показывает это мимикой, жестами, тембром голоса).

Рассказчица использует четыре тембра голоса в своей истории, инсценируя героев своего рассказа: муж, жена, женщина-леопард и сам рассказчик (автор). Для инсценирования речи мужчины используется более грубый и низкий голос (контральто), для речи женщины — более высокий и мягкий (высокое меццо-сопрано). Речь от лица рассказчика произносится более нейтральным тоном — средняя высота по сравнению с персонажами (меццо-сопрано). Для изображения рыка леопарда рассказчица прибегает к звукоподражанию, а также соответствующей мимике (изображение звериного оскала). Для иллюстрации слов мужа в первой части рассказа используется нисходящий тон. Он подчеркивает его высокий социальный статус: муж дает указание своей жене, это отражается в понижении тона, отчетливой жестиком, мимике. Для описания жены, занимающей более низкий социальный статус, в первой

части рассказа рассказчица применяет восходящий тон, более мягкий тембр голоса, ее жестикация и мимика выражают неуверенность. Во второй части рассказа в разговоре с мужем жена использует нисходящий тон, который выражает более высокую социальную позицию, а также применяется жестикация, характерная для более высокой социальной позиции (указывающие жесты).

Кинетические средства при произнесении речи от имени рассказчика направлены на диалогичность; отметим следующие тактики привлечения внимания рассказчика: положение тела (наклон корпуса и головы вперед), мимика (выражение глаз), жестикация (взмах указательным пальцем). Интересен особый способ маркирования кульминационных и мистических моментов рассказа — превращение женщины в леопарда — с помощью ритмических хлопков. Они создают ритуализованность, дают метафорическую отсылку к магическим ритуалам с барабанами.

Один и тот же жест может неоднократно подчеркивать текстовую доминанту в рамках одного текста. В анализируемом рассказе один из частотных жестов — это указательный палец, обращенный к собеседнику. Этот жест является дейктическим, т.е. указывает на некоторый референт (присутствующий или воображаемый) или точку во времени или пространстве. В некоторых предложениях этот жест используется однократно, в некоторых он дублирует каждое слово в предложении. Например, при произнесении фразы «*I am your husband*» этот жест повторяется четыре раза при произнесении каждого слова. Таким образом, жест акцентирует здесь высокий статус говорящего, что является идеей текстовой доминанты. Материал нашего исследования указывает на полисемию жестов. Так, взмах указательным пальцем, обращенным к собеседнику может указывать на референт, а может служить для акцентирования внимания собеседника к произносимым в это вре-

мя словам. В этом значении он употребляется в репликах рассказчика, например, на слове *when* в следующей реплике: «*When he was satisfied that his wife was back to her true self, he said...*» (Когда он остался довольным тем, что его жена приобрела свой прежний облик, он сказал...).

Использование разнообразных тембров, мимики и жестикации позволяет создать театрализованность устного рассказа, воплотить яркие и неповторимые образы героев, а также способно подчеркнуть текстовые доминанты и актуализировать смысл текста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пропп В. Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп. — М.: Наука, 1976. — 326 с.
2. Николаева Ю. В. Жесты, которые оформляют устный рассказ // Когнитивная наука в Москве: новые исследования. Мат-лы конф. 15 июня 2017 г. Под ред. Е. В. Печенковой, М. В. Фаликман. — М.: ООО «Буки Веди», ИППИП, 2017. — С. 545–549.
3. Крейдлин Г. Е. Иконические жесты в дискурсе / Г. Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. — 2006. № 4. — С. 46–49.
4. Blake Jan. The Leopard Woman. — Режим доступа: <https://yandex.ru/video/search?text=theleopardwomanjanblake&path=wizard&noreask=1> (доступен 06.09.2018)
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. — 2-е изд., доп. — М.: Большая рос. энцикл., 2002. — 709 с.
6. Карасик В. И. Язык социального статуса / В. И. Карасик // М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос пед. ин-т, 1992. — 330 с.
7. Демьянков В. З. «Теория речевых актов» в контексте современной лингвистической литературы (обзор направлений) / В. З. Демьянков // Новое в зарубежной лингвистике: Вып.17. Теория речевых актов. — М.: Прогресс, 1986. — С. 233.

Ростовский государственный университет путей сообщения

Первухина С. В., профессор кафедры «Иностранные языки»

E-mail: s_pervuhina@mail.ru

Rostov State Transport University

Pervukhina S. V., Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: s_pervuhina@mail.ru